

ЕВА
ТРЕЗОР

КЛЕТКА
из шёлка и
СТАЛИ

Ева Трезор

Клетка из шелка и стали

«Литнет»

2025

Трезор Е.

Клетка из шелка и стали / Е. Трезор — «Литнет», 2025

Мы были неразлучны в детстве, словно две половинки одного целого. Но время безжалостно меняет людей. Встреча в университете спустя многие годы открыла мне страшную правду: мой друг стал жестоким чудовищем, не знающим пощады. Я сделала то, что должна была – сдала его в полицию. Но он не умеет прощать.. даже меня. Его месть будет изощренной, мучительной, беспощадной. Я стала его личной целью, его одержимостью. И теперь я должна выжить в этой смертельной игре, где, кажется, на кон поставлена моя жизнь.'•,♡ Доступен к просмотру Буктрейлер (в соседней вкладке) ♡,•'Очень откровенно, пошло, местами развратно Главный герой с тяжелым характером Сцены насилия и жестокости Есть место душевным терзаниям Не рекомендуется к прочтению лицам с тонкой душевной организацией Все персонажи и имена вымышлены, некоторые эпизоды списаны с жизни автора'•,♡ Все самое интересное в телеграм-канале Eva_Tresor ♡,•'

© Трезор Е., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Не жизнь, а сказка	5
Глава 2. Трагедия	8
Глава 3. Слишком много тебя.	15
Глава 4. Потасовка	19
Глава 5. Тяжелое решение	24
Глава 6. Время вышло	31
Глава 7. Молчание - золото?	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1. Не жизнь, а сказка

— Лена, что с тобой? — устало спрашиваю я.

Ленка молчит. Только украдкой смотрит на меня, размазывая тушь по щекам.

— Даже не хочу комментировать! — вмешивается Катя, потягивая коктейль через трубочку.

Я прослеживаю направление Ленкиного взгляда и почти сразу нахожу проблему.

Мирон Романов. Мой друг детства. А теперь головная боль подруги.

Он смеётся, прижимая к себе какую-то девушку.словно весь этот клуб принадлежит ему одному.

Хватаю Ленку за руку.

— Пойдем.

— Да уведи ее уже, — язвит Катя. — А то она весь танцпол зальет слезами.

Жалко ее? Наверное. Но я предупреждала. Раз Лена не прислушалась — это теперь ее проблема, пусть даже не жалуется на разбитое сердце.

А ведь мы с Мироном крепко дружили лет до десяти. У наших отцов совместный бизнес, приходилось часто проводить время вместе.

- Какая я идиотка. Я ведь полная дура, да, Лика? — она продолжает доставать меня своим нытьем, как только мы вваливаемся в женский туалет.

Я включаю холодную воду и опускаю ладони.

- Да, Лен. А чего ты ожидала? — задаю ей скорее риторический вопрос. - Даже не отвечай.

Начинаю умывать ее, одновременно пытаюсь привести в чувство.

- Не могу забыть его. Если ты у нас - бесчувственный робот, то тебе повезло! Меня предали - я реагирую, как умею! - со злостью кричит она.

- Надо было реагировать до того, как ты ноги перед ним раздвинула! - Мне не удастся унять праведный гнев. - Теперь уже поздно.

- Но жизнь его накажет. Так всегда бывает, - словно в трансе говорит Ленка, уставившись в одну точку. - Карма.

- Бред это. Ему все, как с гуся вода.

Ленка внезапно отворачивается, и ее рвет на раковину.

Мои нервы уже достаточно сегодня натерпелись. Это было последней каплей. Я вытаскиваю телефон и заказываю в приложении такси.

- Сиди тут, я сейчас вернусь.

Выхожу из туалета и направляюсь напрямик к Мирону.

Я подхожу и резко дергаю его за плечо. Мирон поворачивается и сверкает злыми синими почти черными глазами, ожидая увидеть кого угодно, но не меня.

- Курагина, присоединиться хочешь? - улыбается он, поглядывая на меня сверху вниз.

Его ухмылка, этот нарочито небрежный тон - все во мне кипит. Не верю, что десять лет назад он был классным парнишкой, который катался со мной на роликах.

- Присоединиться?! - повторяю его слова, иронично приподняв бровь. - Точно нет.

- Я просто догадываюсь, что тебе есть, что скрывать под этим платицем, Анжи.

- Не называй меня так.

Девушка, которую минуту назад он обнимал, в недоумении ретировалась.

Мирон пробегается взглядом по моей фигуре. Он приближается медленно.

- Анжелика, - растягивает фразу Мирон, склонив голову. - Слишком длинное имечко, как и твои моральные принципы, подозреваю. Анжи... Гораздо сексуальнее, правда? Или, может, мне звать тебя просто «проблемой»? Ты, безусловно, ею выглядишь, если намеренно решила испортить мне вечер.

Он останавливается в шаге от меня, соблюдая небольшую дистанцию.

- Знаешь, Анжелика, или как там тебя... Мне нравятся проблемы... особенно такие, которые пахнут корицей и грехом, - несмотря на громкую музыку, я могу разобрать каждое слово, которое он мне шепчет. И могу с уверенностью сказать, что эти слова мне неприятны.

- Проблемы не решают, Мирон. От них избавляются, - парирую, оттолкнув его плечом.
- И ты, кажется, из тех проблем, от которых избавляются в первую очередь.

Не дожидаясь его ответа, я грациозно разворачиваюсь и направляюсь прочь, оставляя его стоять и смотреть мне вслед с лукавой улыбкой.

Я давно заметила, как он ухаживает за Ленкой, но всегда знала, что у этой истории будет лишь одно завершение - и это не хэппи энд.

В сумке вибрирует телефон - такси на месте.

Направляюсь в женский туалет и пытаюсь растолкать спящую на полу Ленку.

- Лена, пойдем, просыпайся уже! - нервничаю я. - Такси ждёт.

- Ну вы даёте! - ругается Катька, вбегая в туалет вслед за мной. - Я помогу.

Нам с трудом удастся поднять Ленку на ноги и вести сквозь шумную толпу к выходу.

О, божественный глоток свежего воздуха, ничто на свете с тобой не сравнится. Я не курю, и эта удушливая клубная дымка действовала на меня, как дурман, от которого першит в горле.

Усаживаю безутешную подругу на заднее сиденье и направляюсь к месту рядом с водителем. Катя обнимает меня и возвращается в клуб.

- Анжи! - зовет меня Мирон, медленно покручивая зажигалку в руках. - Мы же еще договорим?

Оборачиваюсь, стараясь сохранить на лице полное безразличие. Этот парень выводит меня из себя. И одновременно с этим вызывает тревожное чувство, которое я всеми силами пытаюсь подавить.

- Если тебе есть что сказать, Мирон, говори сейчас, - отвечаю я, скрестив руки на груди.

Он медленно подходит, все так же поигрывая зажигалкой.

- Не хочешь узнать, какие темные мысли бродят в моей голове, когда я смотрю на тебя? - шепчет он. - Я ведь еще не успел рассказать о своих самых грязных планах...

- Мне противны твои мысли, Мирон. И ты сам, - отвечаю ему, стараясь говорить убедительно.

Романов смеется, и этот звук раздражает.

- Ну-ну, не стоит так злиться, Анжи. Я ведь знаю, что в глубине души ты хочешь того же, чего и я, - говорит он вполголоса, пытаясь снова приблизиться ко мне, - признайся, тебе нравится играть с огнем. В детстве ты была непослушной девчонкой.

По телу пробегает дрожь от неуместной беседы.

- Мне абсолютно все равно, что ты себе придумал.

- Ты, Анжелика, как неприступная крепость, - продолжает он, игнорируя мои слова. - Интересно, сколько времени потребуется, чтобы ее завоевать?

Он щелкает зажигалкой.

Щёлк. Огонек вспыхивает между нами. Мирон смотрит на него так, будто проверяет, как быстро можно обжечься, и захлопывает крышку.

- Ты ошибаешься на мой счет, - отвечаю ему также тихо я, отталкивая от себя. - Я советую тебе остановиться, пока не стало слишком поздно.

Мирон ухмыляется, покачивая головой.

- Слишком поздно для чего, Анжи? - хитро произносит он, разглядывая мое короткое платье. - Признаться, что я могу тебе понравиться? Поверь, для этого никогда не бывает слишком поздно.

Он подмигивает и, разворачиваясь, направляется прочь, оставляя меня стоять, как громом пораженную. И почему-то я понимаю, что Романов не из тех, кто отступает.

Сажусь в машину и стремительно удаляюсь от этого места.

Сначала я решаю завести Ленку домой.

Пока водитель везет меня к дому, странные запутанные мысли крутятся в голове. Я столько лет не общалась с Мироном. Мы почти и не здоровались, забыв о былой дружбе. Он на пятом курсе юрфака, я только заканчиваю первый год обучения на инязе. Нас больше ничего не связывает, кроме отцовского бизнеса и общего университета.

Тем временем такси подъезжает к моему дому.

Я легонько толкаю дверь и вовсе не удивляюсь - в коридоре меня встречает именно отец. Он демонстративно приподнимает рукав свитера и смотрит на часы - почти четыре утра.

- Пока ты не начал ругаться, - пытаюсь остудить его пыл, разуваясь, - я помню, что обещала вернуться в два. Но Ленка выпила лишнего. Я не пила. Честно.

Он манит меня пальцем ближе, не произнося ни слова.

- Ладно, один коктейль, честно. Я в себе.

- Анжелика, ты нарушила слово - меня это огорчает больше всего. Уговор есть уговор. Отчего я должен не спать всю ночь, пока ты развлекаешься?

- Пап, прости. Я правда не думала, что так получится, - продолжаю я, скидывая джинсовку.

- Домашний арест. Неделя. За ложь.

- Ой, пап, серьезно? Мне вообще-то уже девятнадцать!

- Ты живешь в моем доме и учишься за мой счет, не обремененная другими проблемами. Я разве много прошу?

С этими словами он поднимается на второй этаж.

- Вообще-то я сама поступила на бюджет! - кричу в негодовании, но ответа не последовало. - А это бес-плат-но!

Ладно, он отходчивый. Пару дней буду вести себя хорошо, возможно, он забудет.

На следующее утро я спускаюсь на кухню. И иду я по запаху чудесных сырников от бабули.

- Доброе утро! - я чмокаю ее в щеку.

- Солнышко, так поздно проснулась, - обнимает меня она.

Я смотрю на часы - половина двенадцатого.

Я перекладываю со сковороды в тарелку сырники и уже предвкушаю чудесную трапезу, даже слюнки текут.

- Бабуль, а папа очень злится на меня?

Она хмурится и грозит мне пальцем. Я сдаюсь, поднимая руки вверх.

- Лика, Лика. Наказать бы тебя. Один ребенок в семье - всегда избалованный, не понимает чувств других.

- Я понимаю, но ситуация вышла из-под контроля, бабуль.

- Чтобы никаких ночных клубов! Что за непристойности там происходят страшно подумать. Нормальные девочки в такие места не ходят.

- Хорошо. Это был последний раз, - лукавлю я.

После завтрака я возвращаюсь в свою комнату и вижу непрочитанное сообщение на дисплее телефона «Тук-тук»...

Глава 2. Трагедия

Незнакомый номер не из моих контактов пишет в мессенджере. Нажимаю на миниатюру аватарки и узнаю самодовольную физиономию Мирона.

«Откуда у тебя мой номер?» - пишу я.

«Расскажу при личной встрече», – почти мгновенно получаю ответ от него.

«Ты слишком сложный. Сделаем проще – удали», – продолжаю я, выглядывая в окно.

«Сложный? Я прост, как мой пароль от ноутбука».

«Мне плевать».

«Признайся. Папочка посадил малышку под замок?»

В воображении мгновенно всплывает его наглая ухмылочка.

«Откуда ты знаешь?» - меня раздражает его осведомленность.

«Твой отец рассказал моему, как ты вчера развлекалась». – продолжает он.

«Знаю».

«Не знаешь, но... Хочешь я покажу тебе?» - не унимается он.

С удовольствием блокирую его номер и со спокойной совестью направляюсь к компу поиграть в «Доту».

Единственным правильным решением будет – просто игнорировать. Пусть издевается над другими глупышками, типа Ленки, которые, глядя на него, слюни пускают. Я еще помню, как его унижали соседские ребята, не всегда он был крутым мачо, которого так усердно из себя строит.

Спустя пару часов поступает групповой видеозвонок - Ленка и Катя.

- Ну, что ты, пьяная морда? – смеюсь я. – Пришла в себя наконец?

- Черта с два она пришла, уже ныла, как ей хочется повторить, – флегматично сдает ее намерения Катюха.

- Вот ты ж мигера, Катька! – злится Лена.

- Повторить неудачный опыт общения с Мироном или заблевать раковину? – Веселюсь я.

Я ставлю телефон напротив, вслушиваясь в их торопливую болтовню и выбирая очередного персонажа в игре.

- В голове будто бал у чертей! Я не могу унять этот шум. Он просто глушит все звуки вокруг, – жалуется Лена.

- Надо клин клином вышибать, глупая! – продолжает смеяться Катя. – Наверняка у вас в холодильнике имеется, чем опохмелиться.

- Пошла ты, - устало отвечает Ленка, - давайте лучше ко мне, а то я тут сдохну.

- Не могу, я под домашним арестом. Кстати, хотела тебя за него отблагодарить, как следует. Радуйся, что ты не рядом.

- Ты отцу много позволяешь в свое совершеннолетие, – вмешивается Катя. – Завтра придется задержаться, репетиция пьесы. Я не хочу краснеть за тебя, Лика, как в тот раз, – с обидой говорит Катька.

- Я помню... - тяну слова, концентрируя все внимание на игре, и быстро клацаю мышкой. – Я приду.

- А то получается главную роль дали тебе, а Джульетта не приходит на репетиции, потому что ей, похоже, наплевать.

- Это случилось один раз.

- Да, вы с Ромео сорвали репетицию, Константин Олегович был вне себя. Радуйся, что у него нет подходящих кандидатур на эти роли. Просто между вами с Гошей химия, как он говорит.

- Ой, занимаетесь какой-то херней, – влезает Ленка. – Нравится же людям время на это тратить.

Я отключаюсь от разговора и продолжаю играть.

Скучное воскресенье. Выглядываю в окно – тучи сгущаются, но солнце все еще проглядывает сквозь них.

Я заглядываю в комнату к отцу. Он, как всегда, сидит за ноутбуком и работает.

- Папочка, - я обнимаю его за шею, - ты завтра меня отвезешь в универ?

- Нет, малышка, - он целует мою ладонь и осторожно снимает очки. – У меня самолет рано утром.

- Далеко улетаешь?

- В Китай.

- Надолго? – расстраиваюсь я.

- Два-три дня.

- Я буду скучать, – я целую его в шершавую щеку.

- Я тоже, дочка, – он поправляет фотографию в рамке на столе: маленькая я, он и мама.

Мы отдыхали на побережье в Испании. Последний наш совместный отдых. Потом маме стало резко хуже. Она умерла от рака, когда мне было пять лет.

Отец переводит взгляд на окно.

- Завтра дождь передают, надо ловить солнце, – отвечает он и поднимается с кресла.

Довольно быстро мы собираемся и вывозим во двор велосипеды.

- Не разучилась?

- Проверим, - улыбается он.

- Раньше было больше практики, чем сейчас.

- Раньше и работы столько не было, малыш, - отвечает он.

Отец отлично катается на велосипеде, мне всегда приходится сначала долго «раскачиваться» и какое-то время отставать.

- Поворачиваем вон там, – он указывает на съезд в сторону чудесного парка с отличными велодорожками.

Спустя несколько кругов по парку, которые по данным фитнес-браслета заняли почти час, мы останавливаемся, чтобы отдохнуть на лавочке.

Отец задумчиво вглядывается вдаль, последние вечерние солнечные лучи тепло согревают.

- Пора домой ужинать. Бабуля испекла такие ароматные сырники, еще ни одного не попробовал. С утра не могу оторваться от проклятого ноутбука.

- Возможно, я тебе оставила парочку.

Отец как бы издали смотрит на меня.

- Не в коня корм. Иногда я думаю, ты совсем ничего не ешь.

Я загадочно улыбаюсь.

Мы приезжаем домой очень вовремя – сильный ливень барабанит по крыше.

Перед сном я снова заглянула в кабинет к отцу. Он все там же – за ноутбуком, разглядывает графики, огромные таблицы с цифрами.

Мой отец – финансист в крупной компании, специализирующейся на торговле с Китаем. Они заключают многомиллионные сделки, поэтому отец всегда сосредоточен и внимателен. И сейчас – он даже не замечает моего присутствия.

- Я сварила тебе кофе. Ведь ты все равно не пойдешь спать в ближайшее время, – я аккуратно ставлю кружку на стол.

- Спасибо, солнышко, – он с любовью целует мою руку. Так может только он.

- Я спать. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи. И, Анжелика, я тебя люблю.

- Я тоже.

Глубокой ночью я открыла глаза и начала смотрела на мансардное окно в крыше. Крупные капли дождя с силой разбиваются о толстое стекло. Это выглядит немного страшно. Будь я маленькой девочкой – сочла бы это плохим знаком.

Глупости – думаю я и поворачиваюсь на бок.

Собираясь с утра в универ, я решаю заглянуть в комнату отца в надежде, что он передумал улетать. Но его уже нет.

- Рано ушел, очень рано, – выглядывает из-за угла бабуля.

Я спускаюсь на первый этаж и осматриваю коридор.

Я накидываю плащ, хватаю рюкзак и зонт.

Погодка не балует – проносится мысль в голове. Раскрыв зонт, я медленно направляюсь в сторону остановки.

Лужи размером со слона, ненавижу беспросветный дождь.

Автобус подъезжает вовремя - мне удастся успеть и я, довольная своим утренним везением, позволяю себе вздремнуть десять минут.

Почти на подходе к универу меня с головы до ног окатывает водой из лужи проезжающая мимо машина. Я, выкрикивая ругательства, пытаюсь совладать с зонтом, который меня не слушается, постоянно выгибаясь от резких порывов ветра.

Рядом останавливается машина и опускается тонированное стекло – Романов.

Спицы зонта нелепо торчат в разные стороны, напоминая жалкого, подбитого орла. Дождь хлещет нещадно, пропитывая одежду насквозь, но Мирон, словно замороженный, просто продолжает смотреть. Его ухмылка становится все шире, будто он наблюдает за каким-то забавным представлением.

- Анжелика, – протягивает он нараспев, словно пробуя мое имя на вкус. – Какая досада. Сильно промокла?

Его тон нарочито сочувствующий, но я отчетливо вижу огоньки насмешки, пляшущие в этих лживых глазах.

- Можешь просто проехать мимо, как и планировал, - процеживаю я сквозь зубы, стараясь не выдать своего раздражения.

- О, нет, что ты, - мурлычет Мирон, покачивая головой. - Не могу же я бросить такую красивую девушку в беде. Особенно когда она так... живописно выглядит.

Он снова окидывает меня взглядом, от которого мурашки бегут. Словно сканирует меня, изучая каждую деталь. А я, кажется, я просто замерзаю.

- Знаешь, Анжи, ты мне сейчас напоминаешь русалку, выброшенную на берег, – продолжает он. – Такая же прекрасная, такая же незащищенная... и такая же мокрая.

Я презрительно фыркаю от столь навязчивого подката.

- Ты редкостный мудака, Мирон, – отвечаю я.

- Может быть, – смеется Мирон, выстукивая какой-то ритм пальцами по рулю.

Он выдерживает паузу, словно предлагая мне подумать над моими словами. Дождь усиливается, и я ощущаю, как дрожу от холода.

- Ладно, не буду тянуть кота за хвост, – говорит он наконец. – Садись. Подвезу. Если, конечно, гордость тебе это позволит.

Я колеблюсь. Принимать его помощь - унинительно, но перспектива промокнуть до нитки и заболеть предстает еще менее привлекательной. Я тянусь замерзшими пальцами к двери.

- И что ты хочешь взамен? – внезапно останавливаясь, спрашиваю его с подозрением.

Мирон ухмыляется, его глаза блестят.

- Всего лишь вашу компанию, Анжелика Викторовна, – он довольно улыбается. – И, может быть... немного вашего времени.

Я ощущаю, как щеки предательски заливаются краской. Черт, я становлюсь похожа на Ленку в своем нелепом поведении.

- Ты слишком самоуверен, – отвечаю я, стараясь скрыть свое замешательство.

- Ага, – соглашается Мирон.

Я закатываю глаза и направляюсь в универ, минуя его машину. Пусть я промокну до нитки, но не хочу быть ему ничем обязана.

Максимально быстро я пытаюсь привести себя в порядок – но все тщетно. Джинсы, куртка, обувь – все насквозь мокрое. Сухой из воды выбралась лишь футболка.

- Самодовольный засранец! – ругаюсь я, глядя на свое непривлекательное отражение в зеркале.

Я выбегаю из туалета и едва не врезаюсь в Гошу.

- Лика, привет! – он обнимает меня и прижимается губами к моей щеке. – Вся мокрая. Ты так и пойдешь на пары?!

- Да, милый, я же не взяла с собой запасную одежду, – злюсь я.

- Так, пойдем со мной, – он хватается за руку и куда-то тащит.

Мы проходим в спортивный зал, Гоша машет Милане, и к нам неохотно побегают девчонка с копной рыжих, связанных в хвост, волос. В руках она держит баскетбольный мяч, который ловко перекидывает из руки в руку.

- Привет! Гошан, только быстро, – торопится она.

- Мил, дай Лике свои шмотки, пока у тебя трени.

Милана смотрит на мои мокрые волосы и переводит взгляд на джинсы.

- Вижу катастрофу, – смеется она. – Ладно. Только через две пары – обратно.

Милана отдает мне ключ от шкафчика, и я направляюсь в раздевалку, чтобы переодеться в сухую одежду.

Надо признать, Гоша умеет решать сложные задачи – находчивости ему не занимать.

- Так ведь лучше? – он нежно целует меня, всем видом показывая, как гордится собой.

- Гораздо, – я целую его в ответ и быстрыми шагами мы отправляемся по коридору в лекторий. – Ты спас мой день.

- Я всегда готов это делать, – подмигивает он.

- До вечера.

- Уже жду начала репетиции, – он уходит в другую сторону, а я с грустью провожаю его.

Я прохожу в огромный лекторий.

Объединили потоки с первых курсов. Обожаю совместные занятия – это означает, что будет новая тема и отсутствие расспросов со стороны преподавателя.

- Курагина Анжелика, – зовет меня Инна Сергеевна. – Анжелика, прочитай первый абзац и дальше по цепочке. Потом переводим в таком же порядке. Читаем – переводим. Всем понятно? Начинаем.

Мысленно я чертыхаюсь на чем свет стоит. Сегодня просто не мой день.

До обеда моя одежда полностью высыхает, и я отправляюсь в столовую, где меня и ловит Ленка.

- Лика, что там было? А домашку она так и не спрашивала?

- Ноуп, – отвечаю я, разглядывая варианты своего будущего обеда. – Зря ты не пришла, трусиха.

- Лик, но я же не выучила, а перестраховаться по нашей жизни – самое то. – Отвечает Ленка, усердно чавкая жвачкой.

- Приветики, – равнодушно произносит Катька, пытаясь протиснуться между нами. – Котлетки... из чего они? Один жир. Отрава.

- Ой, твою же мать, – злюсь я, – иди аппетит портить куда-нибудь в другое место. Я очень голодна.

Катюха смеется.

- Единственное, что здесь можно есть, – она указывает на тарелку непривлекательного овощного салата взглядом и ставит его на свой поднос.

Вдруг Ленка встает, как вкопанная, и смотрит в одну точку.

- Лен?

Я перевожу взгляд в ту же самую сторону – Мирон, ну конечно. На этот раз он не один. На его коленях сидит Кира, задницу которой он сильно сжимает, демонстрируя свой довольный оскал, иногда приближаясь губами к ее лицу. Он шепчет ей что-то непристойное, от чего Кира заливается краской и застенчиво улыбается. Иногда она прижимается к его щеке и даже что-то отвечает на ухо.

- Это омерзительно, – произношу я, хватая Ленку за подбородок и отворачивая ее от этого типа. – Забей.

- Не могу, Лика, ведь сердцу – ему не прикажешь.

- Мозгам прикажи. Мне даже смотреть на эти лобзания противно. Пошли обедать.

Мы направляемся к Кате, которая уже заняла столик и машет нам рукой.

Ленка все еще бросает украдкой грустные взгляды в сторону Мирона и Киры, но старается, чтобы я не заметила.

- Кстати про пьесу, – Катка строго смотрит в мою сторону. – Не думай свинтить иначе тебя поменяют. Желающих на главную роль теперь предостаточно.

- Я тебе клянусь, – я кладу руку на сердце. – Больше ни одного прогула.

Смотрю на часы. Мы второпях доедаем обед и отправились на следующие пары.

Суматошный понедельник. Просто понедельник – беспределник. Нельзя же так неделе начинаться. Следующие две пары оказываются контрольными, что просто выбивает меня из колеи. Я стала какой-то очень нервной. Папа сказал бы, что надо меньше играть в компьютерные игры, тогда и нервы будут в порядке.

После пар направляюсь в актовый зал. Все, задействованные в пьесе студенты, уже на местах.

Заметив меня, Катя улыбается и машет мне рукой.

- Все в сборе. Начинаем с первой сцены. Я кое-что урезал, почитайте в мессенджере. У каждого свои изменения, – произносит наш преподаватель, Константин Олегович, который является руководителем драмкружка, также ставит эту пьесу.

Я осматриваюсь, пока прохожу за кулисы вместе с Каткой. В зале сидят зрители, возможно, им просто скучно, и они решили посмотреть нашу репетицию.

У меня были сложности с ролью Джульетты – Константин Олегович долго искал интересную внешность, и я уже думала, что я в пролете, хотя очень даже подхожу по типу.

Кроме того, роль Ромео молниеносно отдали моему парню – Гоше. Он идеально подходит – такой харизматичный и горячий, мы с ним отлично смотримся рядом.

- Любовь – это дым, поднимающийся от вздохов, – артистично произносит Катя, грациозно выходя на сцену. – Очищаясь, она становится огнем, сверкающим в глазах влюбленных.

На сцене пахнет пылью кулис и старыми декорациями. Он этого постоянно свербит в носу.

Сердце бьется в бешеном ритме, заглушая слова Константина Олеговича, доносящиеся откуда-то из темноты зала.

Я ожидаю на импровизированном балконе.

Гоша, в роли Ромео, стоит внизу. Он красив и полон энтузиазма, как и подобает истинному Ромео.

Гоша начинает свой монолог, его голос, немного дрожащий от волнения, постепенно набирает силу и уверенность.

- Но что за свет мелькает в том окне? Там золотой восток, Джульетта - солнце! Зависти-лицу-луну убей, о солнце. Она от зависти бледна, больна, что ты, ее служанка, стала краше.

Я улыбаюсь ему в ответ, мое лицо сильнее озаряется светом прожектора, словно и вправду становится солнцем.

- Гоша, не переигрывай, – вмешивается режиссер.

Он отходит к кулисам, давая нам возможность сосредоточиться. Я снова смотрю на Гошу, и вдруг... мой взгляд скользит дальше, в темный зал.

И я вижу его. Мирон.

Он сидит в тени. Чувствую, как по спине пробегает холодок. Он здесь и наблюдает за мной... Что ему нужно?!

Отворачиваюсь, стараясь не показывать своего волнения. Я должна быть Джульеттой, только Джульеттой. Глубоко вдохнув, я подхожу ближе к импровизированному краю балкона.

- Ромео. Почему Ромео ты? – отвечаю я чистым и звонким голосом в ответ, стараясь говорить ровно. - От имени и дома отрекись. А если не захочешь, поклянись в любви - и я не буду Капулетти.

- Послушать ли еще или ответить? - Гоша делает задумчивое выражение лица и шагает вперед, его голос становится более тихим и интимным.

- Не ты, а имя лишь твое - мне враг, – отвечаю ему, склонив голову. - Ты - это ты, хоть ты и не Монтекки. Что значит Монтекки? Роза пахнет розой, как ее ни назови. Сбрось, Ромео, имя. Отдай то, что не часть тебя - возьми меня ты всю.

Константин Олегович распахивает от восхищения глаза, боясь ступить ближе, лишь медленно поднимает и опускает руки, поддерживая нашу игру.

Гоша, приближаясь ко мне, берет мои руки в свои и с любовью смотрит.

- Как ты вошел сюда и для чего?

- Любовь на крыльях пронесла меня. Ведь для любви и камень не преграда!

Гоша нежно обнимает меня за талию, притягивая к себе.

- Благословенной я луной клянусь, что серебром деревья обливают... – он замирает, давая мне подготовиться, опуская ладонь еще ниже по моей талии.

- Пусть в тебя войдет покой, что в сердце у меня живет, - я отстраняюсь, но Гоша требовательно хватается за руку.

- Не одарив меня, прогонишь прочь? – таким серьезным тоном спрашивает он и, снова привлекая к себе, бережно обнимая мое лицо ладонями.

- До просьбы поклялась тебе в любви я, теперь бы заново хотела клясться.

- Зачем ту клятву хочешь ты отнять?

- Чтоб щедрой быть и снова подарить.

Гоша медленно проводит пальцем по моим губам, не отрывая пристальный взгляд, и нежно целует. Поцелуй длится долго, мы искренне этим наслаждаемся.

Все замирают, очарованные этой сценой.

Кажется, что Мирону это не нравится. Я не вижу его лица. Но почему-то уверена - он не улыбается.. Надеюсь, мне хотя бы удалось расставить все точки над i в вопросе моих предпочтений.

Наблюдатели в зале хлопают, краем взгляда я вижу, как улыбается Катька, явно довольная, что сегодня я хорошо сыграла свою роль.

Полностью измотанная, я приближаюсь к дому и замечаю на обочине знакомый «Мерседес». Если память не изменяет, он принадлежит отцу Мирона – Андрею Романову. Он владеет половиной доли в нашем семейном бизнесе. Занимается договорами и отвечает за организационные моменты.

Странно, неужели они уже вернулись... Это невозможно.

Медленно я подхожу к входной двери и прохожу в коридор. С кухни раздаются всхлипывания и слышится мужской голос. Что говорят – непонятно.

Сердце вдруг замирает. Я иду на звук.

- Ликуся, - плачет бабушка, - дочка.

Я подбегаю и падаю перед ней на колени, обнимая ее руки. С немым вопросом в глазах я смотрю на Андрея Игоревича.

- Анжелика... - начинает он и глубоко вздыхает.

- Что случилось, Андрей Игоревич? – не выдерживаю я.

- Горюшко мое, - бабушка гладит меня по щекам, - Витя разбился, доченька.

Глава 3. Слишком много тебя.

Я смотрю на фотографию, где мы втроём.

Забавно.

Тогда я еще не знала, что через сутки останусь одна.

Сегодня я поеду на опознание. Тело отца доставили частным рейсом в Москву - все благодаря Андрею Игоревичу.

Мои размышления прерывает стук в дверь. Нарушителем спокойствия оказалась Мария - помощница Андрея.

- Лика, пойдем.

Я неохотно спускаюсь за ней на первый этаж. Ее оранжевый «Миникупер» выглядит совсем нелепо на фоне обыденной серости. Тучи сгущаются не только над городом, но и, кажется, над моей жизнью.

Кажется, все уже знают, что произошло. Я читаю сообщения и не чувствую ничего.

Ни боли. Ни злости. Только пустоту.

- Лик, зрелище будет не из самых приятных, ты же понимаешь. Если вдруг передумаешь... всякое может быть, то откажись. Не надо смотреть.

- Я хочу увидеть, – раздраженно произношу я.

- Как знаешь. Только это будет преследовать тебя всю жизнь, ты же осознаешь?

- Я все равно хочу, не надо меня переубеждать, – резко обрываю Машу я.

Она оставляет автомобиль возле какого-то невысокого здания, похожего на больницу, и мы направляемся к проходным.

Тяжелая зеленая дверь. За ней - безликий морг.

Позади санитары везут очередного покойника, скрип колес каталки нарушает тишину и заставляет меня нервничать еще сильнее.

Запах бьет в нос. Формалин, хлорка, что-то холодно-медицинское.

Меня мутит.

Перед нами открывают дверь, ведущую в настоящую зимнюю стужу. Я одета в джинсы, футболку и летний кардиган. Совсем забыла, что в морге вовсе не будет так тепло, как за его пределами.

- Анжелика Курагина приехала для осуществления процедуры опознания отца – Виктора Сергеевича Курагина. – Четко сообщает Мария.

К нам поворачивается равнодушный полный мужчина в медицинском халате и очках с толстыми стеклами.

Он медленно подходит к столу и берет какие-то бумаги.

- Заполните перед уходом.

Мария берет несколько листов, и мы подходим к одной из камер.

Санитар сверяется с журналом и уверенно направляется к одной из камер, после смотрит на меня и... резко тянет за ручку выезжающей камеры.

Я готовилась увидеть что угодно. Но отец выглядит так, будто просто уснул. И сейчас откроет глаза.

Не могу сдержать слезы и прижимаюсь к плечу Маши.

- Вы подтверждаете, что это Виктор Сергеевич Курагин? – спокойно спрашивает работник морга.

Я киваю.

- Да, это мой отец.

После оформления всех бумаг, Маша отвозит меня обратно домой.

Теперь – находиться здесь сплошная пытка. Бабуля осталась у себя дома, у нее поднялось давление.

Я провела весь день, разглядывая наши совместные фотографии на компьютере. Плакала, пока к вечеру не уснула.

Завтра – день похорон. Ночь выдалась нервной и почти бессонной.

На кладбище присутствует много неизвестных мне людей – партнеров моего отца по бизнесу. Всех их знает Андрей Игоревич, потому что, выразив свои соболезнования мне, они сразу направляются к нему.

Я стою рядом с бабушкой и поддерживаю ее.

Церемония затягивается. Мне дурно.

Когда крышку гроба опускают, я вдруг понимаю – больше никогда не услышу, как он смеётся.

Дом внезапно стал таким пустым и тихим. Все изменилось.

- Я осталась одна. Слышишь? Одна. - Громко кричу, снова сидя в его кресле. - Как мне теперь жить без вас с мамой?

Пустота.

Завтра надо идти в универ. Если останусь дома, просто сойду с ума

Внезапно играет рингтон на телефоне – Ленка.

- Лик, привет, тебя подвезти завтра в универ? Ты пойдешь вообще? – неуверенно спрашивает она.

- Пойду.

- Слушай, мне так тебя жалко, - хлюпает она носом в трубку.

- Прекрати, я больше не хочу рыдать и слышать, что всем меня жалко. Я сегодня на целую жизнь вперед наслушалась соболезнований.

- Не буду. Прости. До завтра. Ты держись.

- Пока, – я завершаю звонок и отправляюсь в кровать.

В универе знакомые разглядывают меня, как будто я здесь новенькая. Просто бесят. Ненавижу, когда люди ведут себя так: любопытные взгляды, перешептывания и прочее.

Я едва сдерживаюсь, чтобы бесконечно не лить слезы, буквально в одном шаге от срыва, а они смеют меня провоцировать своими назойливыми взглядами.

Первая пара – английский. Слава всевышнему, сегодня тест и все студенты сосредоточены и заняты своими делами, а не пялятся на меня, как на привидение.

Внезапно ко мне подсаживается Гоша и кладет руку на плечо, прижимая к себе. Он ничего не говорит и даже не смотрит на меня, просто находится рядом.

Почему-то от этого мне становится даже сложнее себя контролировать. Ком подкатывает к горлу, хотя я изо всех сил пытаюсь проглотить его. Но... не в этот раз. Я тихо лью слезы, копаясь рукой в рюкзаке в поисках салфеток.

- Тшш, – он поправляет очки, касается губами моей щеки.

Я поворачиваюсь к нему и целую.

- Анжелика, можешь выйти и привести себя в порядок, – Анастасия Константиновна, наш преподаватель, замечает мои тщетные попытки исправить непоправимое салфеткой.

Я медленно направляюсь к женскому туалету по безлюдным коридорам.

И, по иронии судьбы, ловлю на себе холодный взгляд Мирона. Он идет со стороны столовой с Кирой и своими друзьями. Все взгляды сразу приковываются к моему заплаканному лицу.

Я быстро скрываюсь в женском туалете и включаю воду, чтобы умыться. Холодная вода чудес не делает, но помогает прийти в себя.

- Я не знал, что у тебя кто-то есть.

Вдруг раздается голос Мирона за моей спиной.

- Романов, ты не в себе? Это женский туалет! Значки на дверях не различаешь? – гневно реагирую я, вытирая влажное лицо салфеткой.

Он игнорирует и разворачивает свой телефон дисплеем ко мне. Кто-то отправил ему видео с Гошей. Вот он меня обнимает, и я его целую. И это было пять минут назад. Такое наглое вмешательство в личную жизнь обескураживает.

- Это все-таки твой парень? – с интересом смотрит Мирон. – Я думал вы всего лишь играете в ваших скучных пьесах, как плохие актеры.

- Какое тебе дело? Уходи!

Но Мирон не собирается меня слушать.

Он лишь кривит губы в самодовольной ухмылке, словно я сказала какую-то глупость. Я с презрением смотрю на него и подбираю варианты самых непристойных ругательств.

- Значит, есть дело. - Продолжает он, не дожидаясь моего ответа. - Гоша, кажется? Забавный парень. Но, Анжи, можно я спрошу тебя... Он тебя действительно *заводит*?

От его прямого вопроса я краснею, как рак. Это было слишком интимно, слишком дерзко, даже для него.

По моим большим глазам он явно понимает, что я не ожидала услышать ничего подобного.

- Это не твое дело, - говорю, как обычно, но получается сквозь зубы. - И не смей лезть в мою жизнь.

Мирон делает шаг вперед, сокращая расстояние между нами. Я отступаю, упираясь спиной в холодную плитку стены.

- Но ты сама это начала.

От его слов по спине пробегает холодок. От его голоса внутри всё сжимается. И я знаю, что он прав. Я сама дала ему повод так думать. Когда требовалось всего лишь отвесить ему пощечину - я стерпела и ушла. Я замахиваюсь и... его пальцы сжимаются на моем запястье в сантиметре от своей щеки. Его пальцы резко смыкаются на моем запястье, причиняя легкую боль.

- Не стоит, Анжелика, - понижает тембр он, а взгляд такой темный и пугающий. - Это только вынудит меня ответить. А тебе ведь этого совсем не хочется, правда?

Дергаю руку, но он держит крепко, не давая мне ни единого шанса. Близость между нами становится почти невыносимой. Я чувствую его дыхание на своей щеке, вижу так близко радужку его глаз, замечаю, как подрагивают его губы. Что-то выдает в нем опасность, и мне уже не по себе, хочется скорее сбежать и больше никогда с ним не пересекаться.

- Отпусти меня! - огрызаюсь я, безрезультатно стараясь освободиться.

- Только если ты пообещаешь, что больше не будешь замахиваться на меня, - отвечает Мирон, все еще удерживая мою руку.

- Я сделаю все, что угодно, чтобы ты оставил меня в покое!

Его глаза недобро блестят.

- Значит, ты готова на все?

- Не играй со мной, Мирон, - отвечаю я, сдерживая гнев, - ты знаешь, что я не имею в виду.

- А что, если я захочу, чтобы ты просто поцеловала меня? - продолжает он, склонив голову. - Что тогда? Как давнего друга... лучшего друга или как Ромео. Можешь сама выбрать. Попробуем подружиться?

Мое сердце бешено колотится в груди. Поцеловать его... Признать, что он победил, что он контролирует меня, как и всех остальных. Он не в себе. Или я не в себе, что даже смею задуматься над этим.

Мирон сильнее сжимает мое запястье, но я не подаю вида, что мне уже ощутимо больно... До слез.

- Никогда! - возмущенно отвечаю. - Я тебе не по зубам.

- Посмотрим, - Мирон переводит взгляд с моих губ в глаза. - Посмотрим...

- В отличие от тебя, у меня нормальные отношения, - нагло отвечаю я, также глядя ему прямо в глаза. - Я не стану твоим очередным трофеем!

Он искренне смеется и отпускает мое запястье. Его смех словно хлыст, которым меня больно бьют.

- Трофей? - повторяет он. - Анжи, я не охочусь за трофеями. Я охочусь за удовольствием. А ты, детка, - самое большое удовольствие, которое я видел за последнее время.

Он небрежно проскальзывает пальцем по моей щеке, и я невольно вздрагиваю. Его прикосновение кажется обжигающим и неприятным... и знакомым.

- И потом, - спокойно продолжает он, - разве ты не хочешь немного удовольствия? Немного безумия?

Он в чем-то прав. И почему-то от его слов мне становится только хуже.

- Не говори глупости, - отвечаю я, отворачиваясь от него. - Мне пора идти.

Протискиваюсь мимо него, но этот черноглазый демон снова преграждает мне путь, упревая руку в стену.

- Постой, я же знаю тебя. Ты боишься, Анжи. Боишься признаться себе, что я тебе нравлюсь.

- От тебя всего лишь требовалось высказать соболезнования и свалить, - едва получается сказать срывающимся, выдающим обиду, голосом.

Внезапно в туалет заходят несколько девчонок с параллельного потока и резко останавливаются, с любопытством разглядывая нас.

Мирон отстраняется, но не отводит от меня колючий взгляд. Он медленно выходит из туалета, оставляя меня в полном замешательстве, с дрожащими коленями и сильно бьющимся сердцем. Я не знаю, что делать. Надо прекращать наше с ним общение. Мирона стало слишком много в моей жизни.

Глава 4. Потасовка

Неделя тянется бесконечно.
 По вечерам в доме становится невыносимо тихо.

Сегодня я абсолютно не подготовилась ни к одной паре. Это была не лень, а какое-то внутреннее опустошение. Как только я оказываюсь дома одна - меня душат безмолвие и пустота комнат. Стараюсь вообще меньше находиться дома.

Вчера весь вечер разговаривала с бабулей по телефону, пыталась поддержать ее. Но, я - так себе собеседник. Буду надеяться, что ей просто было приятно слышать мой голос. Загляну к ней после пар, привезу ее любимый слоеный торт.

Пора собираться, Ленка скоро заедет за мной. Дожить бы до вечера.

В обеденный перерыв столовая забита до отказа. Каждый пытается пристроиться за свободным столиком, количество которых стремительно сокращается.

- Лик, это, конечно, просто абсурд. Теперь я понимаю, что Мирон - мерзкий тип. Какая я была дура! Еще так напилась с горя. - Причитает Лена, доедая бутерброд. - Думала, последние органы выблюю в туалет.

- Да, вместе с мозгами, - улыбаюсь я, допивая чай. - Меня напрягает лишь то, что теперь эти слухи про меня и этого маньяка гуляют по универу.

- Вот Романов уже переключился, - Катька смотрит на Ленку хитрющими глазами.

Ленка не понимает, о чем речь и крутит пальцем у виска, глядя на Катюху.

- Лик, признайся, он к тебе подкатывает? - не унимается Ленка.

- Я бы это так не назвала. Он меня раздражает.

- У тебя правильно сработал инстинкт самосохранения. Мирон похож на неуправляемого психа. Я бы тоже не повелась, а вот Ленка... - Катя громко смеется, теперь долго будет ей припоминать этот неудачный роман.

- Что Ленка?! - возмущается подруга. - Он мне нравился и, возможно, еще нравится. Ты достала уже. Однако, в группе не меня с ним обсуждают.

Ленка сказала это даже с какой-то обидой, переводя взгляд на меня.

- Мне неприятны эти беспочвенные слухи. Этот человек не видит границ. Многих ты знаешь, кто так просто заходит в женский туалет и не испытывает при этом ни малейшего зазрения совести?

- Может, писсуары ему надоели? - продолжает смеяться Катя.

- Слухами мир полнится. А как ты думала? Универ - маленькая деревня. Тут все про всех знают. Кто с кем спит и кто с кем... дерется, - внезапно произносит отстраненная Ленка, сосредоточенно наблюдая за кем-то за моей спиной.

Я слежу за ее взглядом и широко распахиваю в удивлении глаза, замечая, как на всех парах к столу Мирона и компании уверенным и быстрым шагом целенаправленно идет... Гоша.

Я вскакиваю с места и направляюсь туда, пытаюсь протиснуться среди людей с подносами.

Мирон, вальяжно развалившись на стуле, как всегда излучает самодовольную уверенность. Гоша, напротив, напряжен, взгляд прикован к Мирону. Их короткий диалог, обрывки фраз доносятся до меня сквозь гул столовой, наполненной студентами, занятыми своими обедами и разговорами. Но я чувствую - что-то должно произойти. Эта атмосфера наэлектризованности, как перед грозой, нависает в воздухе, заставляя меня нервно потирать ладони.

Но не успеваю я перевести дух, как Гоша что-то резко предъявляет Мирону. Его голос, обычно мягкий и дружелюбный, звучит сейчас жестко и требовательно. Мирон, в ответ, лишь самодовольно ухмыляется, словно его ничуть не смущает ярость в глазах Гоши, а даже вполне удовлетворяет. Гоша хватает со стола напиток и содержимое стакана расплескивает на всех, присутствующих за столом студентов.

Мирон явно не ожидал, что тихий очкарик дерется как танк.

Мгновение спустя Мирон едва успевает среагировать и увернуться от резкого удара Гоши. Молниеносный выпад, кулак, просвистевший в сантиметре от щеки, и выражение полной растерянности на лице Мирона. Кажется, он до последнего момента не верил, что Гоша действительно посмеет поднять на него руку. Все случилось слишком быстро.

Кулак Гоши проходит в сантиметре от лица Мирона. Тот едва успевает увернуться. Стул с грохотом летит в сторону. Через секунду они уже валятся на пол.

Гоша разбегается и, упершись крепким плечом в грудную клетку Мирона, с силой прижимает его к стене. Раздается глухой удар, Мирон стонет от боли - его спина ощутила всю твердость кафельной плитки.

Столовая, словно проснувшись от оцепенения, взрывается криками и возгласами. Студенты в панике вскакивают со своих мест, пытаются отбежать подальше от эпицентра назревающего конфликта. Кто-то пытается утихомирить дерущихся, но их голоса тонут в общем гвалте.

Гоша, как разъяренный бык, продолжает напирать на Мирона, прижимая его все сильнее к стене. Я вижу, как искажается от боли лицо Мирона, как он пытается вырваться из хватки Гоши, но все его попытки тщетны. Гоша быстрее и явно настроен решительно.

Мирон поднимает локоть настолько высоко, насколько получается, и начинает бить Гошу – тот отпускает его, но сразу же насккивает повторно, сбивая Мирона с ног. Начинается борьба, она перерастает в жестокое противостояние, все попытки разнять их – проваливаются. Они валяются на полу, как в самых сумасшедших боевиках, никто не собирается отступать. В конце концов, тяжело дыша, Гоша отходит на несколько метров.

- Ты пожалеешь об этом! – кричит Мирон, его голос срывается от напряжения.

- Это тебе придется пожалеть! – рычит Гоша в ответ, его лицо искажается от гнева. – Не лезь к тем, кому неприятно рядом находиться с таким придурком, как ты!

Он говорит это, глядя в глаза Мирону, словно пытаясь прожечь его взглядом. Я чувствую, как внутри меня все сжимается от ужаса. Гоша не похож сам на себя. В нем проснулась какая-то первобытная ярость, которая пугает меня даже больше, чем драка.

- Это было предупреждение, - говорит Гоша, продолжая сверлить Мирона взглядом. - Еще раз увижу тебя рядом с Анжеликой, и тебе так легко не отделаться!

- Григорий, ты переходишь черту, указывая мне, что делать. - Блестит хитрыми глазами Мирон.

- Григорий – это Гриша, а я – Георгий. Запомнил? - с этими словами Гоша разворачивается и направляется к выходу из столовой, оставляя Мирона стоять в полном оцепенении, с растрепанными волосами и разбитой губой. В столовой воцарилась тишина. Все взгляды прикованы к Мирону в ожидании его реакции.

Но Мирон молчит. Он стоит, словно окаменевший, его лицо отчетливо выражает злобу. А потом, внезапно, он смеется. Он вдруг начинает смеяться. И от этого смеха меня передергивает.

Мирон вытирает кровь с разбитой губы и направляется в другую сторону, прочь от этого места. Я стою и наблюдаю за тем, как расходятся в разные стороны эти два разъяренных зверя, оставив после себя хаос и предчувствие грядущей бури. В этот момент я понимаю, что все только начинается. И я волей случая оказалась в самом эпицентре этого конфликта.

- Гоша ахуенный, - раздается над моим ухом восторженный голос Ленки.

- Ну, да, ничего так дерется, - соглашается Катя.

- Единственное, что он сделал ахуенно – это огреб проблем, - пребывая абсолютно в этом уверенной, произношу я.

Остаток дня я пытаюсь найти Гошу, он не отвечает на звонки и сообщения.

Наконец, я замечаю его в коридоре.

- Гоша! - я подбегаю к нему и прижимаюсь, выдыхая, будто год не видела его.

Ощушая крепкий поцелуй в макушку, я позволяю себе искренне улыбнуться.

- Я телефон потерял, Лик. Ты меня искала?
- Да. Я волновалась, ты так быстро скрылся.
- Не мог больше себя сдерживать. Я бы его просто прибил. Почему ты не рассказала мне, Лика? Почему я должен был узнавать это через третьих, десятых лиц? – он растерянно смотрит мне в глаза.

- Я думала, что сама решу эту проблему. Я знаю Мирона, мы раньше дружили... в детстве.
- Я помню, но вы уже не дети. Он перегибает, не позволяй, Лика. Если еще хоть раз он приблизится – скажи мне. Обещаешь? – не унимается Гоша.
- Обещаю, – я снова обнимаю его и закрываю от удовольствия глаза, снова прижавшись к нему.

После пар я зашла в кондитерский магазин и купила любимый бабушкин торт. Несмотря на пустоту в сердце, сегодня мне все же удалось выдавить из себя новые эмоции. Пусть они были и не самыми приятными, но все же.

- Анжелика, почему без берета? – вместо объятий начинает критиковать бабуля.
- На улице тепло. Почти четырнадцать градусов и даже солнце, – отбиваюсь я, снимая обувь.

- Тепло, тепло – с носа потекло, – ворчит она, включая электрический чайник.
- Бабуля, ты как? Тебе что-то в аптеке купить?
- Все есть, деточка, все есть. Как понадобится - я сразу тебе скажу.
- Не забудь.
- Такое не забудешь. Здоровье, его беречь надо. Что по учебе у тебя?
- Да, как обычно.
- Уроки делаешь? - серьезно смотрит она.
- Все хорошо. Не переживай. Делаю уроки.
Она обнимает меня и плачет.
- Бабуль, не плачь, я ведь тоже не сдержусь, - я закрываю глаза и стараюсь сдержать слезы, успокоиться.

Вернувшись домой, я занялась домашними заданиями. Ленка постоянно отвлекала меня своими сообщениями - отправляет скрины из университетских групп с обсуждениями и фотками сегодняшней потасовки.

Мне плевать. Но за Гошу я серьезно беспокоюсь. Мирон действительно больше не тот мальчишка из моих воспоминаний. И в этом я убедилась.

Сыграв несколько каток в доту почти до двенадцати ночи, я решила, что лучше бы пойти спать, иначе темные круги под глазами появятся быстрее, чем я смогу от них потом избавиться.

Я начинаю проваливаться в сон, но меня тревожит телефонный звонок. Я, не глядя, сбрасываю, но кто-то настойчиво звонит. Незнакомый номер. Мгновение поразмыслив, я решаю ответить.

- Кому не спится? - недовольно спрашиваю я.
- Не спишь? - раздается голос Мирона. - Поговорить надо.
- Конкретно. У тебя десять секунд и абонент отключится. Десять, девять... - начинаю отсчет я, не размыкая веки.

- Про твоего парня.
Я подсакиваю с кровати, заподозрив неладное.
Повисла пауза, я напряженно вслушиваюсь.
- Так-то лучше. Спускайся вниз, я в соседнем дворе.
- Проклятье. Иду, – я завершаю звонок.

Я быстро одеваюсь и перехожу через дорогу в сторону ближайшей девятиэтажки. Найти Мирона не было сложно – его припаркованный темно-синий «Бентли» приковывает взгляд.

Вот черт. Надо было послать его, а не идти на его условия. Глупая.

Мирон вальяжно выходит и, приглаживая непослушные волосы, направляется ко мне.

В глубине души я радуюсь, когда вижу его разбитую губу. У дьявола всё-таки есть кровь.

- И, как же мы будем решать проблему с твоим... парнем? – Начинает он издалека, с интересом разглядывая мое сонное лицо.

- Я не вижу никакой проблемы, - мой голос звучит гораздо увереннее, чем я ощущаю себя на самом деле.

В воздухе висит напряжение, и я знаю, что Мирон не успокоится, пока не добьется своего. Взгляд прожигает меня насквозь, словно пытается заглянуть в самые потаенные уголки моей души.

- О, правда? – он останавливается в шаге от меня. – А разве не он пытался сломать мне пару ребер? Я бы назвал это, как минимум, небольшим недоразумением.

Я довольно улыбаюсь, припоминая, как Гоша преподавал ему урок.

Мирон слегка наклоняется ко мне, и я ощущаю легкий аромат его парфюма. Терпкий, соблазнительный запах, от которого начинает кружиться голова. Я делаю шаг назад, стараясь сохранить дистанцию.

- Гоша просто заступился за меня, – отвечаю я, стараясь говорить, как обычно. – Ты проиграл. Прими это и забудь.

- О, нет. Я не проиграл. Я позволил ему уйти. Тем не менее, я воспринял это нападение как оскорбление.

Он выдерживает паузу, словно дает мне время обдумать его слова.

- Отец всегда говорил, что влезать в мужские дела – удел глупых женщин. Гоша сам разберется со своими проблемами. Можешь вызвать его на дуэль, если ты настолько оскорблен.

Мирон усмехается.

- Ты уверена? – Вполголоса спрашивает он, закуривая сигарету. - Ты уверена, что он сможет противостоять мне?

Я ничего не отвечаю. Я знаю, что Мирон хитрее и опаснее Гоши. Но я надеюсь, что Гоша сможет защитить себя. И меня.

- Не о чем говорить.

Я собираюсь уходить и отступаю на несколько шагов.

- Я предлагаю тебе порвать с ним отношения, - ставит условие Мирон. - Прилюдно. Чем больше будет свидетелей - тем больше буду доволен я.

Его резкие слова останавливают меня.

Он смотрит на меня в упор, в его глазах неподдельное любопытство. От его требования мне не по себе. Предать Гошу, растоптать его чувства перед всеми... Это жестоко и унизительно.

- Ты спятил, псих? - тихо спрашиваю я, с трудом стараясь не послать его. - Я никогда этого не сделаю!

Мирон усмехается, словно мои слова его ничуть не задели.

- Знаешь... иногда люди попадают в неприятности. Особенно герои.

Он делает паузу, выжидаяще поглядывая на меня. Я похолодела. Неужели он действительно способен на это? Неужели он готов причинить вред Гоше, чтобы добиться своего?

- Ты угрожаешь? - спрашиваю я, не скрывая тревожность.

- Я всего лишь предрекаю ближайшее будущее, - отвечает Мирон, пожимая плечами. - В этом мире все имеет свою цену, Анжелика. И за свою ошибку ему придется заплатить.

Я чувствую, как внутри меня закипает ярость. Этот парень переходит все границы.

- Ты не посмеешь, – возмущаюсь я, - если ты хоть пальцем тронешь Гошу, я...

- Что ты сделаешь? - перебивает меня Мирон, насмешливо приподняв бровь. - Вызовешь полицию? Расскажешь всем, какой я плохой? Поверь, мне плевать.

Он делает шаг вперед, сокращая расстояние между нами.

– А вот твоему парню – не плевать, – почти шепчет он, наклоняясь к моему уху. – Он будет страдать, если ты не согласишься на мои условия. И ты будешь страдать вместе с ним.

Я ощущаю мелкую дрожь. Он играет на моих слабостях, осознавая, что я не смогу вынести боли близкого человека. В детстве Мирон всегда все доводил до конца, надеюсь, он достаточно взрослый, чтобы осознавать последствия.

– Что ты хочешь, чтобы я сказала?! – спрашиваю я, чувствуя, как слезы обиды подступают к глазам. Обидно больше от того, что он когда-то был моим близким другом, но теперь даже хорошие воспоминания разбиваются вдребезги.

– Скажи ему, что он тебе больше не нужен, – равнодушно отвечает Мирон, – скажи, что ты полюбила другого. Скажи что угодно, лишь бы он понял, что все кончено.

– Ты ненормальный. Если ты угрожаешь Гоше, не думай, что на тебя не найдется управы, Мирон. Я позвоню в полицию. У тебя будут проблемы. Интересно, как твой отец на это среагирует?

Мирон отстраняется и смотрит на меня с издёвкой, будто ему плевать на мои слова. В его глазах лишь предвкушение мести.

– У тебя есть двадцать четыре часа, – произносит Мирон. – Если ты не исполнишь мое условие, я не гарантирую безопасность твоего... друга.

С этими словами он выбрасывает окурок, разворачивается и уходит, оставляя меня стоять одну, в полном отчаянии и с чувством, что я попала в ловушку. Как я могу предать Гошу и в то же время защитить его от Мирона? Я не вижу выхода. И это пугает меня больше всего.

Он блефует. Наверное.

Глава 5. Тяжелое решение

На следующий день я словно находилась в прострации.

Я не собираюсь выполнять условия этого психа. Но и игнорировать Мирона - опасно.

А что, если он просто... проверяет меня. Да, так и есть. Он не посмеет причинить вред другому человеку. Он же не конченный отморозок. Папочка старается не вмешиваться в его дела и точно не будет прибирать за ним.

Помню, в детстве я могла получить все, что хотела. Мирон же мог получить только кнут и добыть себе пряник самостоятельно. Его отец применял нетипичный подход в воспитании.

Когда мне было восемь лет я делилась с ним конфетами, стараясь отвлечь его от синяка, который поставил отец. Какая я была глупая. Я не знала, что однажды он будет причинять боль уже мне.

- Лика, что с тобой? – удивляется моему отрешенному состоянию Лена.

- Все отлично.

- Тогда погнали на пары, - смотрит на время в телефоне она.

- Я не пойду на последние пары.

- Я тоже. Давай в парк пойдем погуляем?

- Ну-ну, – влезает молчаливая Катька. – Вылететь из универа решила? Идиотка. Нас с Ликой отпросил Константин Олегович. Все, кто задействованы в пьесе – освобождены от последних пар.

- Ну, вы даете, - обижается Ленка, - секретничаете постоянно. Найдется место для меня в массовке?

- Прости, Лен, бревна в этой пьесе не нужны, – смеется Катя.

- Шутки такие у тебя – ахренеть. Можешь в стенд-ап податься, корова, – обижается Ленка.

- Я-то корова? У меня идеальный вес! – продолжает веселиться Катька.

Я торопливо смотрю на часы.

- Нам пора. Созвонимся.

- Да идите уже, зануды.

Ленка отворачивается от нас и направляется к выходу уверенной походкой.

Пока мы переодеваемся в костюмы, на сцене уже репетируют другие студенты. Константин Олегович сегодня особенно требователен: слышится его недовольный голос и постоянные правки.

- Читаем пьесу, запоминаем! На премьере у вас не будет суфлеров, – ругается он.

Прожекторы светят на балкон Джульетты, где замерла я, отчего-то вспоминая, как в нашу прошлую репетицию за действием наблюдал Мирон.

Гоша в костюме Ромео стоит снизу. Выглядит немного смешно.

В зале тишина, лишь на задних рядах Константин Олегович что-то шепчет себе под нос, нахмутив брови.

- О, будь ты всем иным! Но будь моим! – произношу я голосом, полным тоски.

Константин Олегович внезапно вскакивает с места.

- Стоп! Стоп! Стоп! Анжелика, что это за надрыв? Ты же не о картошке просишь! - он подходит к сцене, жестикулируя руками. - Гоша, ты каменный? Где желание обладать ею, вот, сейчас же, здесь и сейчас?

Гоша, смущенно опускает голову.

- Простите, Константин Олегович. Я стараюсь.

- Ты сам есть мир мой, сердце и судьба!

Гоша, вдохновленный моими словами, срывается с места и начинает взбираться по декорациям, стремясь к балкону, как к свету, задевая ногой одну из импровизированных ламп, и они по цепочке начинают падать вниз.

- Перелезу через эту стену, в мир, где мы с тобой одни!

- Стоп! – кричит Константин Олегович снова. – Что это за альпинизм? Ты же Ромео, а не горный козел! Двигайся плавно.

Гоша смеется и снова занимает исходную позицию.

Я, сдерживая смех, подмигиваю ему и поднимаю вверх большой палец.

- Будь же моим, я буду твоей, и будем мы делить печаль и радость в этом мире.

Гоша, берет меня за руку и мои щеки немного краснеют, но Константин Олегович кричит еще до того, как Гоша едва касается моей руки.

- Я говорил тебе, не дотрагиваться до Джульетты? А что делать? Да, точно, поцелуй! И это должно выглядеть как в первый раз.

После этого, Гоша хватая меня за руку и медленно притягивает к себе.

Его губы мягкие и осторожные. И на секунду я забываю обо всем.

- Что за улыбочки? Ты должен показать, что все это ради любви, а не ради забавы. А Анжелика должна показать, что ей приятно, что ради нее готовы на любые жертвы. Продолжайте, – Константин Олегович разошелся не на шутку.

- И если они увидят тебя, то убьют, – с опаской произношу я.

- У меня больше страха и ненависти в глазах, чем у них!

- Вот теперь я вам верю! Отлично! – сверкает глазами режиссер.

После изматывающей репетиции, Гоша решает проводить меня до дома бабушки.

Я не могу собрать мысли воедино. Я просто не буду делать ничего. Не вмешиваться же в мужские разборки. Они уже взрослые мальчики, сами разберутся. Тем более не стоит вестись на его провокацию.

Ближе к вечеру погода совсем портится – ливень угрожающе стучит по крыше. Чтобы как-то отвлечься, я включила игру и погрузилась в более приятные обстоятельства, нежели моя реальная жизнь.

Совсем потеряв счет времени, я взглянула на часы – отлично. Время вышло. Ничего не произошло.

Я выиграла в этом сражении.

Довольная тем, что предвидела развитие событий и не повелась на угрозы Мирона, я завалилась спать и спокойно проспала всю ночь.

Сегодня пятница, мы с Ленкой собираемся вечером в клуб.

Она мне все уши прожужжала, как там будет весело. Осталось пережить одну пару французского, и я полечу домой, как птица.

Внезапно я чувствую, как меня обнимают сзади – Гоша. Я поворачиваю голову вправо и натыкаюсь на его губы.

С ним я ощущаю себя в безопасности.

- У меня есть подарок для тебя, Лика, – улыбается он.

Ссадины на его щеке остались, как напоминание об их столкновении с Мироном, но выглядят до ужаса сексуально.

- Какой? – улыбаюсь я.

- Скоро узнаешь, – он поворачивает меня к себе и целует так, что мне с нетерпением хочется продолжения, – всему свое время.

Гоша смотрит на часы.

- Заинтриговал Анжелику, негодяй, – смеется Ленка. – И меня тоже.

- До вечера. Я за тобой заеду.

- Согласна.

С трудом удастся высидеть все пары. Учиться не хочется от слова "совсем". Так еще Ленка внесла путаницу, намекая, что Гоша говорил про кольцо. Мирона, нигде не видно. И это меня радует.

По пути домой мне звонит Мария, помощница Андрея Игоревича.

- Лика, привет, ты как?

- Добрый вечер. Потихоньку прихожу в себя.

- Это хорошо. Я вот по какому вопросу. Твои документы на вступление в наследство я постараюсь подготовить к понедельнику, но не обещаю. В любом случае, тебе придется отпроситься с пар, чтобы приехать.

- Это не проблема, – отвечаю я. – Как долго это будет тянуться?

- Придется несколько подходов сделать. К нотариусу, потом к адвокату, но ты не беспокойся. Андрей Игоревич подключил важных людей – все будет сделано быстро.

Даже не сомневаюсь. Вообще, отец Мирона взял на себя всю ответственность за эти непонятные мне дела. Лишь бы потом не выставил мне счет, как его сын.

Собираю волосы в высокий хвост, крашу губы и подвожу глаза коричневым карандашом. Красота.

Пытаюсь улыбнуться себе в зеркале. Получается по-прежнему грустно.

Услышав звонок, я быстро спускаюсь и открываю дверь.

- Привет, - Гоша обнимает меня и вдыхает запах моих волос, - выглядишь... восхитительно.

Я дерзко улыбаюсь и показываю ему язык, за что снова получаю поцелуй.

Гоша учтиво открывает передо мной дверцу «Фольксвагена», сам спешит на место водителя.

- Пунктуальность – это сегодня не про нас. Еще минут десять и на месте, – спокойно произносит Гоша.

Мы застреваем в вечерней пробке. Ничего не остается, кроме как ехать со скоростью черепахи.

«Тик-так» - на дисплее моего телефона высвечивается сообщение. Сердце сразу же начинает биться в своем адском ритме, накрывая меня неумемной дрожью.

Это он.

Не забыл.

- Ты чего? – замечает мою нервозность Гоша.

- Ничего, просто замерзла немного, – я неловко улыбаюсь и приподнимаю окно.

Спустя пятнадцать минут мы все-таки доезжаем до клуба.

Лена сразу замечает меня и подходит со своим новым парнем – Кириллом. Я его знаю, он с физико-математического факультета. Тихий и спокойный. Я уже догадываюсь, что такой типаж взбалмошной Ленке не подойдет. Ей нужен мальчик-огонек, безудержная батарейка.

Кирилл же вежливо улыбается мне и жмет руку Гоше.

- Лика, что тебе взять? – интересуется Гоша. – Как обычно?

- Да, – отвечаю я, ожидая свою привычную «Пина Коладу».

- Я буду тоже самое, – говорит Ленка.

Пока парни ожидают свободного бармена, Ленка без устали трещит мне на ухо и делится планами.

- Катя решила не идти?

- Ой, да забей ты на эту клушу. Она тусуется на своей йоге с такими же, как она, занудами.

– Не хочет отвлекаться она от более интересной темы. - Кстати, вы с Гошаном отрепетировали огонь. Я видела в университетской группе кусок видео. Я думала он тебя прям там и трахнул бы, нет?

- Ты дура что ли? У нас до этого пока не дошло, – возмущаюсь я, не ожидая услышать такое откровение от подруги.

- Любишь ты кота за яйца тянуть. Дала бы давно парню, вон, как старается ради твоей недоступной жопы.

В клубе гремит музыка, толпа танцует. Я почему-то чувствую себя потерянной.

- Лика, ты меня совсем не слушаешь? – обижается Лена. – Кого ты высматриваешь? А, я поняла. Боишься, что Мирон где-то рядом. Нет его. Не беспокойся.

- Откуда ты знаешь?

- Диана с филфака, подружка Сени, сказала, что Мирон уехал с отцом по важным делам.

Он типа учит, наверное, щенка, азам ведения бизнеса. – Ехидно смеется она.

- Тогда я выдыхаю. Можно, получается?

Ленка смеется и кивает. Мы вместе делаем глубокий вдох и выдыхаем.

- Ваша «Пина Колада», мисс, – произносит Гоша, вручая мне высокий бокал.

- Благодарю, ваши усилия не будут забыты, – улыбаюсь я.

- Тогда я бы хотел получить свою награду прямо сейчас.

Он настойчиво притягивает меня к себе.

- Гош, а вот целоваться с очками удобно? – влезает Ленка.

- Я всегда могу сделать вот так, – отвечает он и демонстрирует – снимает очки и прячет их в нагрудный карман рубашки.

Весь вечер Гоша не дает мне скучать. Он постоянно рядом, улыбается и рассказывает какие-то смешные истории, пытаясь отвлечь от гнетущих мыслей. И ему это почти удается. Почти.

Гоша берет меня за руку и ведет на танцпол. Он встает позади меня, медленно поглаживая горячими ладонями мои ребра. Его руки то поднимаются выше, то опускаются к бедрам, пока именно на них и не останавливаются.

Алкоголь в крови заставляет полностью расслабиться и от удовольствия я закрываю глаза.

- Пойдем, – громко произносит Гоша, стараясь перекрыть музыку. – Я знаю одно местечко, где можно спокойно поболтать.

Я послушно следую за ним, не подозревая, куда он меня ведет. Мы проходим через весь танцпол, мимо столиков, за которыми сидят парочки, и наконец останавливаемся у небольшого, почти незаметного коридора, ведущего куда-то вглубь клуба.

- Здесь тихо, – говорит Гоша, заглядывая в коридор. – Пойдем, присядем где-нибудь.

Коридор узкий и темный, освещенный лишь несколькими тусклыми лампочками, висящими на стенах. Мы проходим по нему несколько метров и оказываемся в небольшой, уютной комнатке с мягкими диванами и приглушенным светом.

Гоша жестом предлагает мне присесть на диван, и я, не раздумывая, сажусь, чувствуя, как внезапно нахлынувшее напряжение немного отступает. Он садится рядом, совсем близко, так, что наши плечи соприкасаются.

- Ну вот, – улыбается он. – Здесь можно спокойно поговорить. Как ты себя чувствуешь? Ты грустишь. Это нормально, Лика.

Я вздыхаю, раздумывая, что бы ему ответить.

- Все в порядке, – стараюсь улыбаться я. – Просто немного устала. И все навалилось внезапно.

Гоша, кажется, не верит моим словам. Он внимательно смотрит на меня, словно пытаясь прочесть мысли.

- Анжелика, – он берет мою руку в свою, – я же вижу, что что-то случилось. Ты можешь мне все рассказать. Я всегда буду рядом, веришь?

Его слова, его теплое прикосновение едва не ломают меня. Я чувствую, как слезы подступают к глазам. Мне так хочется ему все рассказать, довериться ему, найти у него поддержку. Но я не могу. Это подвергнет его еще большей опасности. Он может снова столкнуться с Мироном и на этот раз все закончится гораздо хуже, чем в столовой.

– Гоша, – шепчу я, с трудом сдерживая рыдания. – Давай не будем об этом. Давай просто насладимся вечером.

Он хмурится, но, разглядев мое состояние, решает не настаивать.

– Хорошо, – он слегка сжимает мои пальцы. – Как скажешь. Но помни, что я всегда готов тебя выслушать.

Он молчит, словно собираясь с мыслями. Я чувствую, как нарастает напряжение, и, чтобы как-то расслабиться, целую его.

Я уже достаточно выпила, за что не перестаю корить себя. Мне приятны его прикосновения, его решительность и я, кажется, даже хочу его.

Гоша кладет уверенную ладонь мне на бедро, увлекая поцелуями. Когда его рука медленно поднимается выше, я дергаюсь и свожу бедра. Он понимает намёк и останавливается.

– Анжелика, – его голос звучит немного неуверенно, – Я давно хотел тебе сказать... Я...

Я распахиваю глаза и чувствую, как к горлу подкатывает ком. Я знаю, что он собирается сказать. И знаю, что не могу этого допустить.

– Гоша, – перебиваю я, вскочив с дивана и поворачиваясь к нему лицом. – Пожалуйста, не надо.

Он удивленно смотрит.

– Что? Что не надо?

– Не надо говорить то, что ты собираешься сказать, – я стараюсь говорить спокойно. – Пожалуйста, Гоша. Я не хочу этого слышать.

– Но почему? – он хмурится, его глаза наполняются разочарованием. Гоша не понимает, что со мной не так. – Я думал... Я думал, что ты чувствуешь то же самое, что и я.

– Я не люблю тебя... – отвожу неловкий взгляд.

– Ты врешь, – он встает и направляется ко мне, – я же вижу, что это неправда. Зачем ты говоришь это?

– Это правда, – повышаю голос я. – Я не хочу быть с тобой. Пойми это.

Он молчит, словно оглушенный моими словами. В его глазах мелькает боль и обида, непонимание и недоверие.

Я чувствую себя ужасно. Я потом объясню, что это всего лишь временная мера.

– Хорошо, – произносит он, отступая назад. – Значит, я всё придумал.

Виновато улынувшись, он направляется к выходу из комнаты.

– Гоша.

Он останавливается, не поворачиваясь ко мне.

– Я... Я ценю нашу дружбу. – Голос – не мой, он срывается от волнения. – Я не хочу ее терять.

– Дружбу? – повторяет Гоша, горько усмехнувшись. – Но, как мы сможем дружить, Лика?

И, не дожидаясь моего ответа, он выходит из комнаты, оставляя меня одну, в полном отчаянии и с чувством, что я потеряла близкого человека. Я выполнила условие Мирона, оттолкнула Гошу. Через несколько дней, когда все уляжется, я все ему объясню.

Я достаю из сумочки телефон и заказываю такси. Я обязательно все верну обратно, я смогу. Гоша обязательно поймет причину моих действий.

Я добираюсь до дома, игнорируя неумолкающий телефон. Мне сейчас абсолютно плевать на всех.

Я же не собиралась делать этого. Не понимаю, что меня вдруг так напугало? Это глупое сообщение...

Уставшая, я падаю на кровать и засыпаю. Сквозь сон я различаю звучание своего ринг-тона, но совсем не до него.

Я просыпаюсь в субботу около часа дня. Во всю светит солнце, предвещая отличную погоду. Можно было бы столько всего спланировать, вот только я, кажется, вчера испортила свою жизнь. Спрятавшись за несколькими подушками, я продолжила спать. Наломала дров. Мне в этом нет равных.

- Лика! – строго зовет меня бабушка. - Анжелика!

- Я сплю, бабуль, – едва слышно бормочу я.

- Лика, это что еще такое?! Уже час дня, а ты даже и не вставала! Быстро в ванную комнату. А запах-то какой, фу! Что ты пила?

Бабушка грубо тормозит меня, попутно открывая большое панорамное окно.

- Ой, нет! – упрямлюсь я. – Можно я полежу?

- Ты сегодня на учебе была? Паршивка такая!

Да, припоминаю, сегодня я забила. Чтобы не злить бабулю сильнее, я решаю набрать себе джакузи и погрузиться в приятные ощущения, скрыться с глаз. Неохотно я тянусь к телефону – двадцать один пропущенный звонок и миллион сообщений: Ленка, Мария, Андрей Игоревич, ректор... что еще ей надо... и... Гоша.

Я с тяжелым сердцем проверяю мессенджер – сообщение от него!

Я в нетерпении читаю – «Сегодня в 23.00 на заброшенной стройке».

Сердце пляшет, что есть сил. Я невероятно рада, совсем не ожидала, что он захочет вообще со мной общаться после всего, что произошло этой ночью между нами. Просто дура, конечно, он все понял и простил меня. Как я его недооценила. Я набираю номер Гоши, чтобы лично извиниться, чтобы все объяснить, что я идиотка, что я... – гудки.

Ну, ладно. Отправляю ему сообщение.

"Прости, я такая глупая. Надо поговорить"

Посвежевшая и ароматная, я решаю спуститься вниз что-нибудь перекусить. Бабуля готовит и недобро косится на меня.

- Ешь всякую ерунду. Что это? Что за фантики? – она открывает холодильник и удивленно смотрит на меня.

- Это не фантики, бабушка, это суши так упакованы. Брикеты на один раз.

- Я и говорю - не ешь ничего. Вот картошечка, грибочки, курочка – нормальная еда, человеческая.

Она принимается расставлять контейнеры на столе.

Я направляюсь к холодильнику и открываю полку с овощами и фруктами.

- Ну, вот же – манго, яблоки, авокадо, зелень, – я открываю еще одну створку. – Сыр, творог. Ты преувеличиваешь.

Она недовольно фыркает и достает тарелку.

- Картошечки побольше, пожалуйста, – нагло улыбаюсь я, ощущая, что жизнь скоро снова налаживается. – А вот лука – поменьше, пожалуйста.

- Лук для иммунитета полезен.

- Но, не когда я собираюсь на свидание, – также нагло улыбаюсь я, забирая у нее тарелку.

- Свидание? С кем это свидание?

- А вот не скажу, – упрямлюсь, откусывая кусок куриной ножки. – Секрет.

- От бабушки секретов быть не должно!

- Он из моей группы. Зовут Гоша.

- И куда вы собираетесь? В кино?

- Может быть.

- Руки пусть не распускает. Не позволяй. Слышишь? – вдруг она становится серьезной.

- Бабуля, он интеллигентный молодой человек с манерами и в очках, – веселюсь я, пока бабушка серьезно меня выслушивает.

- Только допоздна не гуляйте.

- А ты что будешь делать?

- На могилку к сыночку поеду. Свежих цветов положу, – неохотно делится планами она.

- Бабуль, не надо так часто ездить. Остановись. Я бы поехала с тобой, но я не могу. Мне тяжело там находиться. Даже думать тяжело об этом.

- Не надо. А я должна, – она кладет руку мне на плечо и слегка сжимает.

После обеда я собираюсь заглянуть в оборудованную художественную студию рядом с кабинетом отца, где часто раньше рисовала. В последние несколько месяцев абсолютно не было вдохновения. Я не могла держать кисть. Что-то вертелось в голове, какие-то мысли, но это не пейзаж и не скетч и даже не портрет.

Сейчас я жажду изобразить влюбленную пару на фоне полной луны в цветущем саду.

Я затачиваю несколько грифельных карандашей разной твердости. Сделав набросок, я принимаюсь работать красками.

Спустя полтора часа я уже могу оценить первые результаты. Получается отлично.

Пора собираться. На улице дождь. Я выбираю любимые узкие джинсы, коричневую кофту из кашемира, косуху и ботинки на толстой платформе, чтобы было удобнее шагать по лужам.

Уютно устроившись в такси, я размышляю над своим вчерашним поведением. Выглядела, как дура. Могла возле дверей послать, а не хватать в клуб.

Что он хочет показать мне на этой стройке? Мы давно там не тусовались.

Выбираясь из такси, я с трудом перешагиваю огромную лужу и быстро пролезаю в знакомую дыру в заборе. Я быстрее бегу вперед под крышу и в нетерпении достаю телефон.

Мгновение - и я смотрю на него, как вкопанная, ощущая, что сердце ушло в пятки, а руки холодеют сильнее с каждой секундой. Какой, к черту, телефон? Он же... он же сказал, что потерял его.

А, возможно, нашел?

Внезапно я чувствую вибрацию – сообщение от Гоши. Я не тороплюсь его читать, продолжая нервно соображать, стоит ли это вообще делать.

Определенно.

«Третий этаж. Я жду».

Глава 6. Время вышло

Я подсвечиваю ступени телефоном и поднимаюсь наверх. В тишине сначала слышатся только мои неуверенные шаги, но, когда я поднимаюсь на третий этаж. Замираю.

Три парня с пятого курса крепко держат Гошу, двух из них я знаю – Сеня и Толик, они всегда тусуются с Мироном.

Лицо Гоши – в крови, очки разбиты. Его держат, иначе он бы уже упал.

- Опоздала, Анжи, - слышу голос Мирона за спиной и резко оглядываюсь, забывая, как дышать.

В нос бьет запах сырости, строительный материалов и... крови.

Гоша, мой Гоша, избитый и окровавленный, в руках этих отвратительных громил. Мирон стоит рядом и спокойно смотрит наблюдает.

- Что ты наделал?! - кричу не своим голосом, разворачиваюсь и бросаюсь к Гоше. Но Мирон резко перехватывает меня, крепко сжимая плечо. Я дергаюсь, пытаюсь разомкнуть его пальцы, но тщетно!

- Не так быстро, Анжи, - шепчет он, притягивая меня к себе. - Представление только начинается. Ты же актриса? Сыграй хорошо.

Я снова предпринимаю попытку вырваться, но его хватка слишком сильна. Он держит меня, как в тисках, не предоставляя ни единого шанса выкрутиться.

- Отпусти меня, Романов! – кричу от страха и ужаса. - Я сделала все, как ты просил!

- Очень жаль, но время давно вышло. Ты, как оказалось, не пунктуальна. После сегодняшней ночи это качество будет для тебя самым главным.

- Отпусти его, выродок!

Мирон игнорирует мои крики. Он лишь усмехается и поглядывает на Сеню и Толика.

- Ну что, ребята, - он с издевкой смотрит на Гошу, – покажите ему, что мы думаем о таких самоуверенных выскочках.

Сеня и Толик переглядываются, демонстрируя довольные лица. Они явно наслаждаются своей властью над уязвимым Гошей. А я не могу до конца понять, что это моя реальность, что все, чего я не могла даже в мыслях допустить, происходит наяву!

- С удовольствием, - отвечает Сеня, сжимая кулак.

- Давай разберемся вдвоем! - только и успевает выкрикнуть Гоша.

Сеня уже замахивается и сильный удар прилетает в живот. Гоша сгибается и стонет от боли.

- Хватит! - кричу я, заливаясь слезами. - Прекратите это!

Но никто не слышит меня. Сеня и Толик продолжают избивать Гошу. Удар. Ещё один. Гоша сгибается!

Длинные пальцы Мирона крепко впиваются мне в плечи, он втягивает ноздрями запах моих волос, обдавая горячим дыханием затылок.

Гоша пытается сопротивляться, вырваться из их хватки, но силы неравны. Он уже был слишком слаб, слишком измучен, чтобы противостоять им.

Мирон наблюдает за этой сценой с равнодушным видом. Он не выражает никаких чувств: ни жалости, ни сострадания. Зато явно испытывает удовлетворение от того, что добился своего.

- Мирон, прошу тебя, - молю я. - Останови их. Не трогай Гошу. Чего ты хочешь? Только останови это! Мы все обсудим.

Мирон поворачивает меня и серьезно смотрит в глаза.

- Чего я хочу? - повторяет он, прищурившись. - Ты уверена, что хочешь знать, детка? Ты готова на все, чтобы спасти своего друга?

Я киваю в знак согласия, умоляю его одними лишь глазами.

- Видишь ли, - он без жалости смотрит на окровавленного Гошу, - я не могу принять твое запоздалое предложение.

Он жестом приказывает Сене и Толику остановиться, но Сеня не унимается, он с силой бьет Гошу в затылок.

- Хорош, пацаны, - повторяет громче Мирон. - Вы достаточно повеселились.

Сеня и Толик, неохотно, но подчиняются приказу Мирона. Они отпускают Гошу, и тот падает на пол, словно подкошенный.

- Мы даже и не начинали еще, очкарик, слышишь? - Сеня легонько пинает Гошу ногой.

- А теперь, главное, ради чего мы здесь собрались. Надо преподать такой урок, чтобы он запомнился на всю жизнь.

Мирон дьявольски улыбается.

- Мирон... Мирон, пожалуйста, послушай меня, - я даже не пытаюсь вырваться из его хватки, лишь бы он прислушался и остановил эту пытку.

Мирон крепко сжимает мне руку и подводит к обрушенному краю здания. Внизу - пустота.

- Кажется, высоко, да? - он смотрит на меня возбужденными глазами, будто пытается транслировать мне одну из своих ужасных идей. - Как там в вашей пьесе? Нет повести печальнее на свете, да?

Мирон подводит меня к самому краю, придерживая за плечи.

- Нет, не надо, пожалуйста, - шепчу я. - Я не хочу умирать.

- Знаешь, я тоже, - выдыхает он мне в висок. - Ведите его сюда!

- Мирон, что ты хочешь сделать? Не надо, только не это! Мирон!

- Что ты задумал, Романов? - с трудом произносит Гоша, когда его подхватывают сильные руки и тащат к самому краю.

- Нет, нет, нет, - причитаю я сквозь слезы. - Ты же не такой, Мирон.

- Ты действительно еще так думаешь? - спрашивает он больше своими злыми ревнивыми глазами, чем словами.

- Я хочу так думать, - тихо отвечаю я.

- Надеюсь, ты не ангел - не взлетишь, - продолжает Мирон, с интересом разглядывая Гошу. - Ну тут не высоко.

Он взглядом показывает своим пособникам, что надо сделать. Они веселятся от происходящего, предвкушая дальнейшие события.

Толик с силой толкает Гошу вниз.

Он падает...

Я зажмуриваюсь, боясь разомкнуть веки.

Дождь больно хлещет по щекам. Слезы смешиваются с каплями и тяжело открыть глаза из-за колких комочков туши.

Но я все же делаю это.

- Да... смотри, - довольно произносит Мирон. - Не ангел... Потому что ангелов не существует...

- Да ты больной! - только и могу выдавить из себя я.

Мирон хватая меня за руку и молча тянет за собой вниз по ступеням.

Мы все идем туда, где лежит Гоша. Он не подает признаков жизни.

Каким-то чудом мне удается оттолкнуть Мирона, потерявшего бдительность, и подбежать к Гоше.

- Гоша! - кричу я, осторожно дотрагиваясь ладонью до его груди. - Гоша, очнись!

Он не отвечает. Мне кажется, что его сердце не бьется!

Я чувствую, как внутри меня что-то обрывается. Ярость, боль, отчаяние - все смешивается в один клубок эмоций, готовый взорваться.

- Ну, он готов ко второму раунду? - смеется Толик.
- Очень сомневаюсь, - усмехаясь, хмыкает Сеня.
- Ты заплатишь за это! – я поднимаюсь с земли и смотрю ему в глаза. – Я клянусь, ты заплатишь за все, что ты сделал! Вы все!
Мирон улыбается с какой-то пугающей неподдельной радостью.
- Не стоит угрожать мне, Анжи, - он моментально меняет улыбку на стеклянный взгляд.
- Угрозы от тебя больше возбуждают, чем пугают.
- Я не боюсь тебя! - отвечаю я, стараясь говорить увереннее.
Мирон щурится, словно оценивая мои слова, вовсе не принимая их за правду.
- Ты думаешь, что сможешь меня остановить? - он смотрит сверху вниз, гордо подняв подбородок. - Ты думаешь, что у тебя есть хоть один шанс?!
- Ты сошел с ума! - отвечаю я, отступая назад. - Я сейчас же напишу заявление в полицию! Тебя засадят туда, где тебе самое место!
Мирон делает глубокий вдох, словно разочарованный моим ответом.
- Ты такая наивная девочка.
Он подходит ко мне ближе, все невольно сжимается внутри, даже стук сердца едва различим.
- Я могу слишком усложнить твою розовую жизнь. Ты все еще мне не веришь? Я тебе прямо сейчас это доказываю.
- Откуда у тебя такая ненависть ко мне?
- Это не ненависть, - он приближается к моему уху, будто пытается пересилить себя и выдать глубокую тайну. - Это любовь.
Я не могу поверить в происходящее, настолько ужасно это выглядит.
Мое тело бьет дрожью, но я боюсь отвести взгляд. Этот садист что-то говорит, продолжая резать меня словами, а мой мозг уже представляет страшные картины, щедро приправив их глубинными ужасами из моих самых страшных снов.
- Я клянусь, тебе это не сойдет с рук, проклятый психопат! – с ненавистью выкрикиваю я.
Мирон кривит губы, будто ему не нравится, как я его назвала. Конечно, кому понравится такая правда...
Он отстраняется от меня и идет к Гоше. Мгновение - он рассматривает его лицо, потом прикладывает пальцы к шее и набирает номер в телефоне.
- Здравствуйте! Я стал свидетелем того, как самоубийца решил скинуться с недостроя на Кропоткинском проезде. Кажется, он еще жив, - Мирон делает вдох. - Да, вы все правильно поняли.
- Подгоню тачку, – говорит неизвестный мне тип и скрывается из виду.
Сеня и Толик следуют за ним, бросая равнодушные взгляды на Гошу.
Мирон строго смотрит на меня и демонстративно бросает телефон Гоши у моих ног.
- Увидимся, Анжи.
Он направляется к своей машине, оставляя меня стоять одну, посреди этого кошмарного места, с разбитым сердцем и с жадой мести. Нет никого, кто мог бы меня защитить от этого монстра.
Я и сама справлюсь. Надо только прийти в себя. Смотрю на свои дрожащие пальцы, которыми я нелепо впируюсь в рубашку Гоши.
Слезы градом катятся по щекам, пока я сижу возле него в ожидании кареты скорой помощи. А дождь все также льет, не предвещая ничего хорошего.
Гоша не подает признаков жизни. Кажется, что все это бесполезно, никто ему уже не поможет.
Скорая приезжает через десять минут и быстро увозит нас.
К Гоше подсоединяют трубки, одевают кислородную маску и делают укол.

Фельдшер серьезно смотрит на врача и качает головой.

- Он тяжелый, - врач внимательно смотрит на монитор.

Они разговаривают, используя медицинские термины, но я проваливаюсь в свою собственную пустоту, не замечая никого вокруг, кроме измученного лица Гоши.

- Заполните в бланке ФИО, его возраст, кем вы ему приходиться... По возможности заполняйте все поля в бланке, это нам очень поможет, - в спешке мне дают стандартную форму документа и снова переключаются на Гошу.

Ситуация очень серьезная и нет никаких гарантий, что он вообще выживет.

С тяжелым сердцем я выхожу из скорой под проливной дождь, наблюдая, как осторожно вывозят Гошу. Его сразу же встречают сотрудники медучреждения и завозят внутрь.

Холодно... дрожь все еще бьет до боли по коже, внутри разыгрывается симфония хаоса, где сердце играет свою партию в неумолимом ритме.

Я прохожу в здание и прислоняюсь к стене спиной, сжимаю нервные пальцы в кулаки, чтобы как-то успокоиться.

Сажу на диване, не отрывая взгляда от двери, в которую увезли Гошу, и молюсь, чтобы все обошлось. Мирон сошел с ума.

Спустя полчаса дверь ко мне подходит врач. Его лицо серьезное и печальное, уставшие глаза смотрят на меня равнодушно, не выражая никаких эмоций.

- Мы сделали все, что могли, - медленно произносит он, ожидая моей реакции. - Но, к сожалению...

Я замерла, ожидая самого страшного.

- Он в коме. Состояние тяжелое, прогнозы давать сложно.

Мир вокруг меня рухнул за секунду. Гоша в коме... Это слишком жестоко, слишком несправедливо.

Я рыдаю, закрыв лицо руками, не в силах простить саму себя. Это все моя вина. Это я виновата в том, что случилось с ним. Если бы я не связалась с Мироном, ничего этого не произошло бы.

Я недооценила его, хотела поиграть с ним, хотела доказать, что не боюсь его. Доказала?!

Подхожу к кофемашине, чтобы купить один из тех самых скверных напитков, которые имеют привкус мыла. Но, сейчас это мне нужно.

Дверь открывается и в здание заходит Мирон в сопровождении своих бессменных друзей.

Он уверенным шагом направляется ко мне.

Сердце, словно обезумев, отчаянно заметалось в груди, пытаюсь разорвать грудную клетку.

Он здесь!

- Гоша в коме... - я поднимаюсь с кресла и смотрю на него в упор. - Теперь ты сидишь надолго в клетку!

Мирон недовольно разглядывает мое заплаканное лицо.

- Не злись, Анжи, - раздраженно отвечает он, понижая голос. - Я просто хочу, чтобы ты сейчас поехала со мной. Спокойно, без скандалов и криков. Не привлекая внимания.

- Куда? - заподозрив неладное, отдаляюсь я.

- Домой, - спокойно отвечает Мирон. - Тебе нужно отдохнуть. Ты выглядишь измученной.

- Я не поеду с тобой! - отрезаю я. - Я останусь здесь. Гоша...

- Ты не можешь ему помочь, - сдерживаясь, говорит Мирон. - Сейчас ему нужна профессиональная помощь. А тебе - отдых.

- Сейчас же поеду в полицию!

- Что ты расскажешь? Ты ничего не видела. Ничего не было, - рычит Сеня. - Рот свой закрой.

Он делает шаг ко мне, и я чувствую, как ноги прирастают к полу.

- Поехали, детка, - вполголоса просит Мирон, - я не хочу применять силу.

Мирон сверлит меня взглядом. Была бы его воля – схватил бы уже давно и уволок, не занимаясь уговорами, но тут камеры и персонал.

- ТЫ не останешься здесь, - спокойно отвечает он.

Я отхожу подальше. Мои ноги снова мне подчиняются. Похоже, не все потеряно.

- Уходим, - говорит он, поворачиваясь к Сене и Толику.

Они сразу же приближаются ко мне. Сеня хватает меня и скручивает руки за спиной, в то время, как Толик пытается скрыть происходящее своей широкой спиной от камер.

Сеня тащит меня к выходу из больницы.

- Куда ты меня везешь? - спрашиваю я, смахивая слезы с глаз, усаживаясь в машину.

- Домой, - не глядя, отвечает Мирон. - К тебе домой. Честно.

Он садится рядом со мной на заднее сиденье, а Сеня и Толик занимают места впереди. Машина резко трогается с места и мчится прочь от больницы, прочь от Гоши.

- Что ты собираешься делать? - не унимаюсь я, чувствуя, как страх сковывает тело и слезы снова подкатывают.

- Ничего, - закуривает Мирон. - Просто хочу, чтобы ты отдохнула. И подумала о своем поведении.

- Ты ненормальный, - шепчу я себе под нос.

Машина останавливается у моего дома. Мирон выходит под дождь, поправляя воротник куртки, и открывает мне дверцу.

- Выходи, Анжи, - он указывает рукой в сторону здания. - Видишь? Твой дом.

Я выхожу из машины, не поднимая глаз. Мирон берет меня за руку и ведет к дому. Я в шоке, словно не узнаю эти ворота, эту лужайку, этот гараж.

- Что ты здесь делаешь? - спрашиваю я, когда мы входим внутрь.

- Убеждаюсь, что ты в безопасности, - ровно отвечает Мирон, скидывая кожаную куртку.

- И что ты не натворишь глупостей.

Он осматривает комнату, словно проверяя, нет ли здесь чего-то подозрительного.

Мирон подталкивает меня на кухню. Я будто нахожусь в чужом доме, ноги отказываются идти вперед, пока он здесь.

- Присаживайся, - он указывает на диван. - Я сейчас принесу тебе чай.

- Я не хочу чай, - нервно отвечаю я. & Я хочу, чтобы ты свалил.

- Не стоит быть такой неблагодарной, - невозмутимо произносит Мирон. - Я всего лишь пытаюсь тебе помочь.

Он уходит на кухню, а я остаюсь сидеть на диване, придумывая, как его прогнать. Я чувствую себя в ловушке, словно почва уходит из-под ног.

Мирон возвращается с подносом, на котором стоят две чашки чая, тарелка с печеньем и бабушкины оладьи.

- Вот, - он оставляет поднос на журнальном столике. - Выпей чай и расслабься.

Я не притрагиваюсь к чаю. Мирон вальяжно присаживается рядом, небрежно касаясь меня плечом, и берет одну из чашек.

- Твоя бабушка... всегда обожал ее стряпню. - он с наслаждением поглощает оладьи.

- Уходи.

- Ты не доверяешь мне? - он с наигранным подозрением смотрит на меня. - Где те времена, когда мы были так близки? Помнишь, эти твои секретки? Девчачья забава, но это было мило.

- Я тебя ненавижу, подонок. О каком доверии ты вообще смеешь говорить?!

Мирон усмехается.

- И правильно делаешь, - он одобрительно кивает. - Не стоит доверять таким. Но я – исключение, мне можно. Я немного перегнул палку, признаю.

- Ты издеваешься?! - я убираю влажную прядь волос со лба.

Он делает глоток чая и ставит чашку на столик.

- Знаешь, Анжелика, мне нравится твоя строптивость. Ты не такая, как остальные девушки. В детстве ты тоже меня подстегивала чем-то, не знаю, чем именно, но мне нравилось с тобой время проводить.

- Ты давно не мой друг и мне не семь лет. Мне плевать, что тебе нравится, а что – не нравится.

Мирон смеется.

- Ты веришь в какие-то свои идеалы, в свою правду. Но жизнь - она совсем другая, - он искренне удивляется сказанному мной, потом придвигается ближе и пальцами тянется к моей щеке.

- Не дотрагивайся, - я не подпускаю его.

- Наверное, именно это и делает тебя такой привлекательной, - продолжает он, игнорируя мои слова, - я признаюсь, в последние несколько дней я хочу только тебя. Может быть, ты ведьма? И тебя надо сжечь на костре?

- Отвали! - уверенно пресекаю его попытки общаться я, убирая наглую руку со своего плеча.

Но Мирон не унимается, крепко схватив меня за подбородок.

- Чтобы ты сгорала, но от удовольствия.

Смотрит на мои губы и не отпускает.

Я вскакиваю с дивана и отхожу к окну.

- Пошел вон! - кричу я, указывая рукой на дверь.

Мирон недолго недовольно смотрит на меня, затем его недовольство сменяется какой-то надменностью. Он встает, подходит ближе и резко хватается меня за руку, разворачивая спиной к себе.

- Настырная ты у меня, заладила одно и то же, - Мирон сильнее заводит мою руку за спину, толкает вперед и я падаю животом на спинку дивана, замерев в неудобной позе, как пойманная птица. - И не гостеприимная.

Липкий и холодный страх проникает в каждую клеточку, заполняет легкие, не позволяя вдохнуть.

- Отпусти, подонок, мне больно! - я повышаю голос, пытаюсь перекричать нарастающую панику.

- Анжи, Анжи... Мне похуй, - его рука медленно скользит по моей спине, и я вздрагиваю от этого неожиданного прикосновения.

Не от удовольствия, нет. От страха, от понимания, что сейчас произойдет нечто ужасное. Его пальцы, очерчивая контур моего тела, словно готовят меня к воплощению в жизнь его пошлых мыслей и желаний, в которых я совсем не хочу участвовать. Как он может?!

- Не надо так со мной, - чувствую, что рука скоро отвалится от такого давления.

- Черт, такая чувственная поза, едва сдерживаюсь, - он нагло бьет меня ладонью по ягодицам, заставляя вздрогнуть и зажмуриться. Толстая ткань джинсов немного смягчает удар, иначе это было бы ощутимо больно.

Мирон отпускает меня, а я пытаюсь отдышаться и переварить такое заносчивое и наглое поведение, выпучив глаза.

Импульсивно хватаю с полки над камином увесистую статуэтку и швыряю в него, Мирон едва успевает увернуться.

– Что дальше? Бабушкин сервиз пойдет в дело? - смеется он и, как ни в чем не бывало, закуривает сигарету.

- У нас не курят, – одергиваю этого маньяка я.

Он послушно подходит к окну.

- Красивый у тебя дом.

Резким движением этот псих открывает створку и выпускает на улицу клуб дыма.

Внезапно входная дверь хлопает, и я слышу шаги по коридору, на кухню заходит...

Андрей Игоревич.

Глава 7. Молчание - золото?

Андрей Игоревич с кем-то разговаривает по телефону. Увидев меня, он резко замолкает и отворачивается.

- Сотри всё с камер в больнице. И заплати ему.

Он завершает звонок и присаживается в кресло, сосредоточенно о чем-то размышляя.

- Мирон! - твердо произносит он и переводит недовольный взгляд на то исчадие ада, которое отрешенно пускает кольца дыма в окно.

Мирон лениво поворачивается в его сторону, выкидывая в окно окурок.

- Я не просил вмешиваться, - огрызается он.

- Если берёшься решать проблему - доводи её до конца, - грозно рычит Романов старший. - Повезло, что за камерами следил брат Костика. Он узнал Анжелику и вовремя все... исправил.

- Андрей Игоревич, Гоша в коме! – вскакиваю я с места. - Мирон чуть не убил его!

Мирон удивленно поднимает вверх брови.

Я смотрю на него, не понимая причин подобного поведения. Ну, сейчас отец ему устроит...

- Не думаю, что это настолько серьезно, – довольно поглядывает на меня Мирон.

- Человек в коме, ты что оглох?! – кричу я. – Ты больной неуравновешенный психопат! Проваливай из моего дома!

- Анжелика, - прерывает меня Андрей Игоревич, - слушай меня внимательно. Я дам семье этого парня много денег. Этого хватит на его лечение. И я искренне надеюсь, что он поправится, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.